

КУРСКИЙ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

21—28 СЕНТЯБРЯ № 39 1896 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ, Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

А.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 25-го минувшаго августа 1896 года за № 50-мъ, преподаватели: Курскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ *Николай Никольскій*, надворный совѣтникъ *Иванъ Ключаревъ*, коллежскій секретарь *Иванъ Спасскій*, Курской духовной Семинаріи коллежскій ассесоръ *Теодоръ Булаковъ* и канцелярскій служитель

Курской духовной Консисторіи коллежскій регистраторъ *Иванъ Никольскій* произведены въ названные чины со старшинствомъ — *Николай Никольскій* съ 14 января 1896 года, *Ключаревъ* съ 31 октября 1895 года, *Спасскій* съ 23 августа 1891 года, *Бумаковъ* съ 31 октября 1891 года и *Иванъ Никольскій* съ 5 апрѣля 1896 года.

Б.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 17 сентября 1896 года за № 4622 въ причтѣ при Борисовской Тихвинской пустыни закрыта вакансія псаломщика и вмѣсто нея открыта вакансія третьяго священника, на каковую резолюціей Его Преосвященства отъ 21 сентября назначенъ благочинный 2 округа Грайворонскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Лукьяновскій*.

В.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

І.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 23-го сентября сего 1896 года, назначены:

Предсѣдателемъ Рыльскаго Уѣзднаго Отдѣленія Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—Протоіерей Константинъ Бокаторовъ.

Членами того же Отдѣленія:

Рыльскій Уѣздный Предводитель Дворянства Аркадій Ивановичъ Васьяновъ,

Предсѣдатель Рыльской Уѣздной Земской Управы, Полковникъ Василій Николаевичъ Дьяковъ,

Рыльскій Городской Голова Николай Павлович Выходцевъ,
Смотритель Рыльского Духовнаго Училища Александръ Але-
ксандровичъ Утѣхинъ,

Потомственный почетный гражданинъ Николай Николаевичъ
Аристарховъ,

Священникъ о. Михаилъ Архангельскій,

Священникъ о. Ѳеодоръ Семеновъ и

Священникъ о. Василій Вулгаковъ.

II. Утвержденія въ должностяхъ.

Резолюціей Его Пресвященства, послѣдовавшей—

19 сентября, и. д. псаломщика села Кривицкихъ Будъ
Суджанскаго уѣзда *Николай Золотаревъ* утвержденъ въ должно-
сти псаломщика.

23 сентября, священникъ села Дични Льговскаго уѣзда
Алексій Азбукинъ утвержденъ въ должности духовника 2-го
округа Льговскаго уѣзда.

25 сентября, священникъ села Большаго Яблонова Коро-
чанскаго уѣзда *Аркадій Васильевъ* утвержденъ въ должности
члена благочинническаго совѣта 2 Корочанскаго округа.

— священникъ слободы Шопиной Бѣлгородскаго уѣзда
Іоаннъ Предтеченскій утвержденъ въ должности законоучителя
мѣстнаго начальнаго училища.

III. Опредѣленія на мѣста и увольненія.

Резолюціей Его Пресвященства, послѣдовавшей—

19 сентября, учитель школы грамоты *Яковъ Андреевъ* опре-
дѣленъ, согласно прошенію, исправляющимъ должность псалом-
щика въ село Виногробскую Плату Курскаго уѣзда.

20 сентября, бывшій ученикъ III класса дух. Семинаріи
Михаилъ Говоровъ, согласно прошенію, опредѣленъ исправляю-

щимъ должность псаломщика въ село Новочермошное Курскаго уѣзда.

— и. д. псаломщика села Знаменскаго Суджанскаго уѣзда *Романъ Стонинъ* исключенъ изъ духовнаго званія.

21 сентября, псаломщикъ Курской Вознесенской церкви *Михаилъ Николаевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика и на его мѣсто опредѣлень 23 сентября, согласно прошенію, окончившій курсъ духов. Семинаріи *Михаилъ Дьяковъ*.

23 сентября, студентъ дух. Семинаріи *Александръ Запольскій* опредѣлень, согласно прошенію, псаломщикомъ въ село Фитижъ Льговскаго уѣзда.

— сынъ священника *Василій Рождественскій*, согласно прошенію, опредѣлень исправляющимъ должность псаломщика въ село Салтыково Старооскольскаго уѣзда.

— бывшій ученикъ 2 класса дух. Семинаріи *Павелъ Лашенковъ* опредѣлень, согласно прошенію, псаломщикомъ къ Троицкой церкви, села Рышкова Дмитріевскаго уѣзда.

25 сентября, студентъ дух. Семинаріи *Григорій Якимовъ* опредѣлень, согласно прошенію, псаломщикомъ въ село Самарку Рыльскаго уѣзда.

IV. Перемѣщеніе.

Резолюцій Его Преосвященства, послѣдовавшей—

23 сентября, псаломщикъ села Самарки Рыльскаго уѣзда *Алексій Булаковъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Успенской церкви слободы Чернянки Новооскольскаго уѣзда.

V. В а к а н с і и *).

а) Священническія:

Грайворонскаго уѣзда въ селѣ *Илькѣ-Пеньковкѣ*,
Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Сковородневѣ*,
въ селѣ *Злобинѣ*,
Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Нежегольскѣ*,
Львовскаго уѣзда въ селѣ *Кирьевкѣ*,
Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Новоильинскомѣ*,
Въ г. *Рыльскѣ* при Покровской единовѣрческой церкви,
Рыльского уѣзда въ селѣ *Киселевкѣ*,
Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Махновкѣ*;

б) діаконскія:

Грайворонскаго уѣзда въ селѣ *Никитскомѣ*,
Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Киликинѣ*,
Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Казачьемѣ*,
въ слободѣ *Самойловой*,
Львовскаго уѣзда въ селѣ *Кудинцевѣ*,
Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Сырцевѣ*,
въ селѣ *Псинкѣ*,
Рыльского уѣзда въ селѣ *Низовцевѣ*,
въ селѣ *Волобуевѣ*,
въ селѣ *Капустинѣ*,
въ селѣ *Киселевкѣ*,
Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Ольшанкѣ*,
Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Кондровкѣ*,
Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Русскомѣ Портьчномѣ*,
Тимскаго уѣзда въ селѣ *Разозцахѣ*,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

Щигровскаго уѣзда въ селѣ *Никитскомъ*,
въ селѣ *Гриневкѣ*,
въ селѣ *Спаскомъ*,
въ селѣ *Михайловскомъ*;

в) *псаломщикія*:

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Дмитріевскомъ*,
Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Знаменскомъ*.

Содержаніе: А. Высочайшій приказъ.—Б. Указъ Святѣйшаго Синода.—
В. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Г. О назначеніи Членовъ уѣзд-
ныхъ отдѣленій Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—II. Утвержде-
нія въ должностяхъ.—Ш. Определенія на мѣста и увольненія.—IV. Перемѣще-
ніе.—V. Вакансіи.

**ПРИВАВЛЕНІЕ
КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.**

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

21—28 сентября № 39 1896 года.

**Уроки вѣры и жизни христіанской въ чудесномъ
явленіи Пресвятыя Дѣвы, воспоминаемъ въ день
Покрова Пресвятыя Богородицы.**

(Изъ бесѣды Высокопреосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, въ
день Покрова Пресв. Богородицы).

Во Влахернской константинопольской церкви, въ навечеріи недѣльнаго дня, совершалось обыкновенное всенощное Богослуженіе, при коемъ, между прочими, находился и св. Андрей, Христа ради юродивый. Среди пѣснопѣнія и молитвъ сей человекъ Божій, въ 4-мъ часу ночи, вдругъ узрѣлъ на воздухѣ Богоматерь среди Предтечи Христова и Іоанна Богослова, со множествомъ Ангеловъ и Святыхъ молящуюся за родъ человѣческой и покрывающую находившихся въ храмѣ людей своимъ пречистымъ омофоромъ. Полный духовной радости, прозорливецъ обратился къ другу и ученику своему по духу, святому Епифанію, и спросилъ его: видитъ ли онъ чудо?— „Вижду, отче“, отвѣчалъ Епифаній, „и ужасаюся“. Когда узнано было о такомъ чудѣ и прочими находившимися въ храмѣ, то всѣхъ объялъ радостный трепеть; въ умиленіи сердца начали благода-

рить Бога и славить всемірную Заступницу, а благочестивый царь Левъ и св. Патріархъ Тарасій положили ежегодно воспоминать сіе утѣшительное событіе.

Первое, на чемъ должно остановиться здѣсь наше вниманіе, есть самое явленіе Богоматери съ ликами Ангеловъ и Святыхъ.

Итакъ, не напрасно вѣруемъ мы, что небожители приемятъ великое участіе въ событіяхъ міра человѣческаго, что старшіе братія наши на небѣ пекутся о спасеніи насъ — малолѣтнихъ на землѣ! На что же имъ и употребляютъ свое могущество и свою близость къ престолу благодати, если не на вспоможеніе намъ, влающимъ въ морѣ житейскихъ напастей и попеченій? И мы, при своей хладности земнаго сердца, не можемъ безъ чувства взирать на несчастныхъ и нерѣдко оказываемъ помощь: существамъ ли небеснымъ остаться праздными зрителями нашей духовной и тѣлесной бѣдности и не простерть надъ нами своего благодатнаго покрова?

Не напрасно, значитъ, вѣруемъ и тому, что силы небесныя присутствуютъ съ нами въ храмахъ! Гдѣ же имъ и быть постояннѣе, какъ не тамъ, гдѣ особенно присутствуетъ ихъ Царь и Господь? Мы не видимъ ихъ, потому что сіяніе небесной славы невыносимо для бреннаго ока; но они видятъ насъ и все наше, самыя наши мысли и желанія.

Придетъ время, — и мы увидимъ ихъ: вступимъ, если будемъ того достойны, въ самый богосвѣтлый кругъ ихъ: — а до того времени должны вѣровать въ ихъ присутствіе невидимое и, вѣруя, какъ можно чаще посѣщать храмы Божіи. Только — желая быть во храмахъ съ Ангелами, надобно и стоять во храмахъ по-ангельски, отложивъ *всякое житейское попеченіе*.

Иначе и въ раю можетъ явиться искунитель, и въ раю можно заслужить оное ужасное: *смертію умреши* (Быт. 2, 17)!

Второй предметъ, стоящій благочестиваго вниманія въ явленіи Богоматери, есть тотъ видъ, въ коемъ Она представлялась на воздухъ прозорливцамъ.

Какъ Мать Царя небснаго, Она могла бы явиться сѣдящею на престолѣ и съ высоты его низпосылающею благословенія на родъ человѣческій, но является—молящеюся! Для чего такъ? Да разумѣмъ, что Пресвятая Дѣва—первѣйшая пріемница благодати и первая ходатаица у престола Божія за родъ человѣческій. Поучимся же у Нея тому, въ чемъ наиболѣе имѣемъ нужды—молитвѣ.

Если и на небѣ нельзя сдѣлать ничего безъ молитвы; если и для Честнѣйшей Херувимовъ и Славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ нужна молитва: то какъ необходима молитва для насъ! И какъ много посему теряютъ тѣ, кои небрегутъ о семъ дарѣ Божиемъ! А небрегутъ многіе! Есть люди, кои вовсе не молятся. Иные молятся, но съ принужденіемъ, съ тягостію. Молитва кажется имъ тяжелою данію—работою на господина. И, въ самомъ дѣлѣ, молиться, не чувствуя нужды въ молитвѣ, не зная, зачѣмъ и для чего молиться,—тяжело. Но кто виновенъ въ томъ, что манна небсная въ нашихъ устахъ превращается въ горестъ? Истинная молитва сладка и питательна; и нѣтъ человѣка изъ молящихся, который когда-либо не испыталъ сея сладости. Если же молитва дѣлается горькою; то — потому, что у насъ испорченъ духовный вкусъ. Намъ тяжело поднимать очи къ небу потому, что они засыпаны прахомъ земныхъ заботъ. Кто умираетъ съ голоду, тотъ съ крикомъ будетъ требовать пищи, только бы увидѣлъ

человѣка; утопающій простираетъ руки и къ неодушевленнымъ вещамъ; равно кто почувствуетъ гладъ духовный, у того уста сами собою разверзнутся на молитву; кто увидитъ себя въ безднѣ грѣха, того очи и руки невольно поднимутся къ небу.

„Какъ возбудить въ себѣ чувство сего глада,— этой опасности? Какъ заставить себя увидѣть нужду— въ Богѣ?“—Обращеніемъ строгаго вниманія на себя и свою жизнь. Испытай размыслить нѣсколько часовъ, не говоримъ уже дней, о томъ, какъ мы приходимъ на свѣтъ, зачѣмъ мы являемся въ сей міръ, что ожидаетъ насъ тамъ, куда пойдѣмъ послѣ. Быть не можетъ, чтобы подобное размышленіе не окончилось обращеніемъ очей къ небу, сердечнымъ вздохомъ предъ Всевѣдущимъ, въ десницѣ коего наше бытіе и жизнь. Чѣмъ чаще будешь повторять сей благой опытъ и думать о своемъ предназначеніи къ вѣчности, разсматривать свою жизнь и видѣть свои грѣхи и нечистоту, тѣмъ болѣе почувствуешь нужду въ помощи и милосердіи небесномъ, молитва будетъ становиться нужнѣе и пріятнѣе; а современемъ получится и то святое расположеніе быть всегда въ присутствіи Божіемъ, которое Апостолъ называетъ *непрестанною молитвою* (1 Сол. 5, 18).

Посмотримъ теперь на тѣхъ людей, которые удостоились созерцать Покровъ Пресвятыя Дѣвы. Въ храмѣ Влахернскомъ было множество народа; былъ царь, за свои познанія прозванный мудрымъ; былъ Патріархъ, который потомъ за святость жизни причтенъ къ лику Святыхъ; были люди славные и богатые: но никто изъ нихъ не видѣлъ того, что происходило на *воздусь*; только Андрей и Епифаній удостоились быть свидѣтелями чуда, люди самые послѣдніе, и во время ихъ земной жизни многими презираемые. Такъ небо близко и открыто для

всякаго достойнаго, хотя бы онъ былъ между людьми ничѣмъ!

Изъ обстоятельствъ явленія не видно даже, чтобы оно указано было св. прозорливцамъ какимъ-либо образомъ свыше, или что особенною силою Божию на сей случай у нихъ отверсто было око духовное. Подвижническая жизнь и непрестанное самоотверженіе до того утончили ихъ духовныя чувства, что отъ нихъ не могло укрываться присутствіе существъ небесныхъ. Такъ обыкновенно бываетъ съ великими подвижниками: рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ дара духовнаго прозрѣнія, который принадлежитъ всѣмъ людямъ, но у людей невозрожденныхъ подавленъ тяжестью плоти.

Особенно замѣчательная черта въ характерѣ св. Андрея та, что онъ былъ юродивъ, т. е., ради Христа казался лишеннымъ ума. — И вотъ сей-то лишенный ума видитъ первый то, что превыше всякаго ума! Не будемъ выводить отсюда ничего въ предосужденіе ума человѣческаго, какъ способности, Богомъ данной и составляющей украшеніе нашей души; не будемъ извлекать изъ сего неблагопріятныхъ слѣдствій и для познаній человѣческихъ, кои также происходятъ отъ Бога и, освященныя благодатію, не только служатъ благоденствію земному, но вспомошествуютъ и на пути къ небу. Какъ однако же не замѣтишь при семъ того, что столько разъ замѣчено и внушается съ такою силою въ Словѣ Божіемъ, то есть, что мудрость человѣческая, за ея почти всегдашнія заблужденія, признается у Бога *буйствомъ* (1 Кор. 1, 20), и потому осуждена на погубленіе (1 Кор. 1, 19)!... Есть что-то въ мудрости земное, дѣлающее ее мало-способною къ принятію озареній свыше; есть въ падшемъ умѣ человѣческомъ какая-то сторона темная, враждебная небу. Что это такое? —

Что мудрость земную, которая сама по себѣ должна быть достохвальна, дѣлаетъ богопротивною? Отъ чего разумъ человѣческой, самъ по себѣ богоподобный, становится неподобнымъ? Гдѣ начало зла? Въ томъ, что Апостоль называетъ *киченіемъ разума* (1 Кор. 8, 1), или надменіемъ. Наполнившись свѣтомъ познаній, умъ естественно начинаетъ сіять; но сіяніе сіе, по болѣзненности очей умственныхъ въ падшемъ человѣкѣ, большею частію ослѣпляетъ его,—и онъ, вмѣсто того, чтобы зрѣть съ благодарностію и смиреніемъ *свѣтъ во свѣтѣ* Божіемъ, начинаетъ думать, что сіяніе, имъ издаваемое, есть его собственное. Отсюда опасное чувство самодовольства и забвеніе собственной бѣдности; затѣмъ посягательство на всевѣдѣніе и противоборство Божественнымъ откровеніямъ и тайнамъ; потомъ забвеніе Бога, призрачнѣе Церкви и неуваженіе порядка общественнаго; затѣмъ ослабленіе совѣсти, рабство чувственности; а тамъ сомнѣніе въ предметахъ священныхъ, даже въ томъ, что составляетъ собственное достоинство природы человѣческой;—и люди, кои начали тѣмъ, что они все знаютъ, что они выше всего, оканчиваютъ нерѣдко тѣмъ, что сомнѣваются въ бытіи собственномъ, ставятъ себя на ряду съ безсловесными! Такъ, мудрость земная обюродиваетъ и погубляетъ сама себѣ прежде еще, нежели погубляется отъ *Бога разумовъ* (1 Цар. 2, 2).

Удивительно ли послѣ этого, что такая мудрость осуждена на *погубленіе*? Хотя такой ходъ отъ познаній къ нечестію самъ по себѣ не естественъ,—ибо свѣтъ земной долженъ бы вести къ свѣту небесному, уму человѣческому слѣдовало бы обращать человѣка къ уму Божію: но такъ какъ, по развращенію людей, всегда почти бываетъ противное сему; то посему и заповѣдуетъ Апостоль: *аще кто мнитя мудръ быти въ васъ въ вѣнѣ*

семь буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ (1 Кор. 3, 18). Согласіе или несогласіе на отверженіе своей мудрости, будучи условіемъ спасенія, бываетъ вмѣстѣ и несомнѣннымъ признакомъ, истинную ли кто имѣлъ мудрость, или ложную. Имѣвшій истинную мудрость тотчасъ промѣняетъ ее на мудрость благодатную, всегда готовъ свой умъ плѣнить въ послушаніе ума Божія, а чья мудрость была въ недугѣ киченія, для того весьма тяжело оставить ее. Оставленіе же сіе бываетъ или явное, или тайное. Явное мы видимъ въ юродивыхъ Христа ради: у нихъ совершенное отреченіе ума—подвигъ высокій и доступный немногимъ не только потому, что произвольно казаться лишеннымъ ума—крайне тяжело для нашего самолюбиваго сердца, но еще и потому, что въ такомъ подвигѣ человѣкъ непрестанно колеблется между двумя опасностями—измѣнить святому обѣту буйства Христа ради и нарушить долгъ любви къ ближнему—соблазномъ его, или неподаніемъ ему нужнаго совѣта, или чѣмъ-либо другимъ. Но можно быть буйимъ ради Христа, и не представляясь лишеннымъ ума, пользуясь даже всеми богатствами мудрости человѣческой. Апостоль Павелъ былъ *буй Христа ради* (1 Кор. 4. 10), но училъ въ ареопагѣ философовъ! Св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ были святителями своего вѣка и, однакоже, не были чужды и буйства Христова. Все это бываетъ посредствомъ смиренія ради Христа; смиреніе миритъ мудрость земную съ буйствомъ Христовымъ. Кто водится смиреніемъ, тотъ на всѣ познанія свои смотритъ, во первыхъ, какъ на незаслуженный даръ Божій, почему у него нѣтъ и причины къ киченію. А при томъ самая мудрость земная, идя у него правильно, скоро доводитъ его до границъ познанія человѣческаго и, не будучи въ состояніи преступить за

нихъ, не чувствуя нужду идти далѣе, сама передаетъ питомца своего вѣрѣ, т. е. уступаетъ мѣсто святому буйству *Вожію* (1 Кор. 1, 25).

Предъ такими мудрыми въ очахъ міра и вмѣстѣ буйными въ очахъ Вожіихъ, тайны міра духовнаго раскрывались, какъ свидѣлствуютъ жизнеописанія ихъ, съ такою же удобностію, какъ и предъ тѣми, кои ради Христа казались міру совершенно лишенными ума.

Можно бы и еще коснуться нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ чудесномъ явленіи Пресвятыя Дѣвы, нынѣ нами воспоминаемомъ: напримѣръ почему видѣніе не замѣчено и такимъ человѣкомъ, каковъ былъ Патріархъ Тарасій. Почему св. Андрей, созерцаая видѣніе, былъ исполненъ болѣе радости, а св. Еуифаній—болѣе страха? Но должно предоставить что-либо и собственному размышленію cadaго изъ насъ. Цѣль поученій христіанскихъ должна состоять не въ томъ, чтобъ сообщить все возможное касательно разсматриваемаго предмета, а и возбудить собственно размышленіе въ слушателяхъ. Кто къ слышанному присоединитъ собственное размышленіе, у того и изъ малаго выходитъ многое; а кто только слушаетъ, а самъ нисколько не размышляетъ, для того и многое бываетъ бесполезно.

П Ч Е Л Ы.

(Изъ „Историческаго Вѣстника“).

Наканунъ храмоваго праздника Преображенія Господня въ селѣ Высокомъ епархіи, ожидали пріѣзда Владыки.

Владыка дѣйствительно прибылъ въ Высокое часу въ четвертомъ, пятаго августа, и ровно въ шесть часовъ вечера началъ всенощную, по окончаніи кото-

рой удалился въ покой на отдыхъ, потребовавъ къ себѣ метрическія книги.

Вставалъ онъ очень рано и любилъ, пока всѣ еще спятъ, выйти въ садъ и на чистомъ воздухѣ, встрѣчая восходъ солнца, разсматривать записи въ книгахъ. Такъ и на этотъ разъ, вставъ часу въ пятомъ утра, въ подрясникѣ и не высокой скуфейкѣ, вышелъ онъ въ чудный, тѣнистый садъ прогуляться и приказалъ келейному подать ему книги. Между тѣмъ, шагъ за шагомъ, углублялся онъ въ садъ и дошелъ до изгороди, отдѣлявшей садъ Священника отъ сосѣдняго сада. Въ этомъ послѣднемъ увидѣлъ онъ пасѣку и насчиталъ до ста поставцевъ съ пчелиными ульями. Это обстоятельство навело его на мысль, что владѣлецъ этой пасѣки, должно быть, человекъ зажиточный; мысленно похваливъ его и призвавъ на его хозяйство благословеніе Божіе, Владыка возвратился въ бесѣдку, куда послушный келейный уже доставилъ метрическія книги. Прекрасное утро, обѣщавшее теплый день, чистый воздухъ, ароматъ скошеннаго сѣна и хорошій порядокъ, найденный Владыкою въ просматриваемыхъ книгахъ, наконецъ вся обстановка эта привели его въ благодушное настроеніе, выразившееся въ томъ, что обѣдню служилъ онъ съ особеннымъ чувствомъ и вызвалъ искреннее благоговѣніе въ паствѣ.

Своимъ чередомъ прошла обѣдня, и слово сказала Владыка на тему о непремѣнной обязанности нашей помогать другъ другу и въ этой помощи находить себѣ награду и утѣшеніе, не добиваясь какой-либо особой мзды и не поставляя себѣ такую помощь въ заслугу. Словомъ сказать, все одно къ одному, шло очень гладко и хорошо, и довольный Преосвященный удостоилъ сельскаго батюшку принять приглашеніе къ его скромной трапезѣ.

Послѣ обѣдни, благословивъ народъ, Владыка во главѣ приглашенныхъ пошелъ въ домъ Священника. По дорогѣ, замѣтивъ ребятишекъ, Владыка обратилъ на нихъ вниманіе и подозвалъ одного изъ нихъ, мальчика лѣтъ десяти. Ребенокъ безъ робости подошелъ къ Архіерею и испросилъ его благословенія.

— Какъ зовутъ тебя? — спросилъ Владыка.

— Петькой, батюшка, — отвѣчалъ мальчикъ.

— Умникъ ты, Петя. А Богу молишься? — продолжалъ Владыка.

— Молимся, батюшка!

— Какъ-же ты молишься?

— Отченашъ, Богородицу, Господи помилуй! говорю.

— Хорошо это, и впредь молись. А отца съ матерью почитаешь и любишь, слушаешься ихъ?

— Безъ этого нельзя, батюшка, тогда и Богъ, и люди любить не будутъ.

— Кто же тебя научилъ этому? — удивился Владыка.

— Нашъ батюшка, отецъ Иванъ: какъ соберетъ насъ десятка съ полгора, то и говоритъ намъ, — и такъ хорошо, внятно. Вотъ все равно, какъ сегодня въ церкви ты говорилъ.

Усмѣхнулся Владыка; по душѣ ему припелись простые слова ребенка; возложилъ ему на голову руку и сталъ разспрашивать. Мальчикъ оказался смысленный, понятливый и былъ очень доволенъ, когда Архіерей подарилъ ему крестикъ, серебряный съ Распятіемъ, на шелковой ленточкѣ и надѣлъ его ему на шею.

За обѣдомъ Владыка вспомнилъ о своей утренней прогулкѣ и пожелалъ узнать, чья пасѣка примыкаетъ къ саду Священника.

— Чья это пасѣка, около южной стороны твоего сада, отецъ Иванъ? спросилъ онъ хозяина.

— Здѣшняго старшины, Владыка святой, вотъ и владѣлецъ на лицо,—указаль батюшка на почтеннаго, осанистаго человѣка, сидѣвшаго тутъ же за трапезой.

— Полезнымъ и хорошимъ дѣломъ занимаешься, обратился къ нему Преосвященный.

— Благослови, Владыка, принять отъ насъ медку; нынче сборъ былъ такой, что давно не запомнить.

— Спасибо тебѣ. Не откажусь. Намъ, монахамъ, особенно прилично чай съ медомъ пить. Спасибо,—повторилъ Владыка,—пришли. А сколько у тебя ульевъ?

— Да къ сотнѣ, не больше подберется. Да вотъ тутъ случай вышелъ, такъ изъ одного улья нынче и не вынималь соты.

— Что такое, расскажи, мы слушаемъ.

— Да ужъ не знаю, какъ дерзнуть, Владыка. Не прогнѣвался бы ты? Дѣло-то ужъ очень мудреное.

— Мудреное или нѣтъ про то говорить будемъ послѣ. Одно только помнить надо: мудрѣ Божьяго промысла быть не можетъ, и я увѣренъ, что если оно такъ мудрено, какъ ты думаешь, то, навѣрно, увидимъ знаменіе мудрости Божіей. Не бойся, рассказывай.

Вотъ что рассказалъ Владыкѣ, въ присутствіи всѣхъ трапезовавшихъ, почтенный сельскій старшина:

— Много лѣтъ ужъ семья наша занимается пчелами. Еще покойный отецъ мой, тоже бывшій въ нашемъ селѣ старшиной, завелъ это дѣло не изъ какой-нибудь корысти, а для себя, и доставаль медъ не для продажи, а въ своей-же семьѣ и расходоваль его; а что было лишняго, то отъ трудовъ своихъ раздаваль знакомымъ. Сперва не много у насъ было ульевъ: такъ, штукъ съ пятокъ; потомъ стали пчелы роиться; потребовалось поставить имъ новые поставцы, вотъ и дошло число ихъ, какъ теперъ изволите, Владыка, видѣть. Слава

Богу, нынче меду много было; повынули соты изъ всѣхъ ульевъ; только лишь изъ одного не дерзнули, не знаемъ, что и будетъ. Передъ самымъ Петровымъ днемъ, нынче лѣтомъ, пришелъ ко мнѣ на побывку племянникъ мой, брата моего покойнаго Павла сынъ, Николай. Мои сыновья хорошо обошлись съ нимъ; въ дѣтствѣ были они промежду себя дружны; да потомъ какъ пошелъ ему семнадцатый годъ, брата моего дѣла маленько послабились, онъ и отправилъ Николая въ Москву въ ученье. Какъ-то неудачно было это ученье; ни у одного хозяина не уживался Николай: то работа ему не по душѣ, то съ хозяиномъ не лады. Бился съ нимъ братъ, а тутъ и самъ по веснѣ простудился, да въ недѣлю Богу душу и отдалъ. Николай-то, какъ отецъ померъ, старшимъ въ домѣ остался. Недолго думалъ,—бросилъ московское ремесло, да и пришелъ къ намъ. Не признать намъ было въ немъ прежняго красавца, парня—кровь съ молокомъ—Николку. Кормили его тамъ плохо что-ли, или городская жизнь ему не по плечу, только сталъ онъ худой-прехудой. Щеки ввалились, глаза какіе-то невеселые, тусклые, и разговоръ у него сталъ какой-то странный, непонятный. Вѣдь что, между людей толкался, да не въ прокъ ему, видно, пошло это. Отъ своихъ-то онъ поотсталъ; надо полагать, что и къ столичнымъ умникамъ не присталъ. Началъ онъ моихъ смущать: все-де у нихъ не такъ. Въ церковь—моль—ходить не слѣдуетъ, потому, если хочешь—дескать—помолиться, такъ гдѣ ни молись, молитва все молитвой останется, и коли она угодна, то угодна и въ полѣ, и дома; святыхъ иконъ тоже не почиталъ; сперва слышали его парни, а потомъ, какъ увидали, что человекъ будто и свихнулся, пришли да мнѣ и сказали. Я съ нимъ и такъ, и этакъ; онъ все свое несетъ. А тутъ подходилъ Петровъ день;

онъ говорить: вотъ увидите, что я говѣть буду, по тому безъ этого жениться нельзя, а причастія не прогложу; вы посмотрите, что я съ нимъ сдѣлаю.—Что ты говорю, Николай, Богъ съ тобой, затѣялъ; лучше и думать не моги никакого кощунства, а то я все равно отцу Ивану скажу, онъ не допуститъ до причастія. Тутъ онъ будто и испугался, сталъ клясться, божиться, что только это онъ такъ похвасталъ, что все какъ по закону слѣдуетъ, исполнить. Ну, думаю, Богъ съ нимъ; можетъ быть, парень и одумался. Однако мои сыны невольно за нимъ слѣдили. Что-же Владыка святой, вы думаете! Въ Петровъ день, за ранней обѣдней, какъ принялъ онъ Святыхъ Таинъ, посмотримъ—не глотаешь, а прямо изъ церкви вонъ, не испилъ теплоты, да въ пасѣку, да тутъ же выплюнувъ ихъ на траву, пошелъ себѣ домой. Мой Павелъ, какъ увидалъ такое кощунство, обмеръ и бросился подбирать Святые Дары. Тутъ-же близко былъ улей; онъ дверки отворилъ, да на листикѣ и положилъ ихъ туда. Не тронули его пчелы. Послѣ того пошли да и сказали объ этомъ отцу Ивану.

— Что же ты, отецъ Иванъ, сдѣлалъ? Какъ распорядился? перебилъ рассказчика Владыка.

— Приказалъ имъ всѣмъ молчать объ этомъ, чтобы не поселять искушенія, Преосвященнѣйшій Владыка, — отвѣчалъ отецъ Иванъ.

— Правильно, хвалю за это, одобрилъ Владыка. Ну, а того-то, несчастнаго, заблудшаго въ ереси и грѣхѣ, пробовалъ ли ты увѣщевать и наставить?

— Я не успѣлъ повидать его, Владыка, потому что онъ вскорѣ умеръ.

— Что-же онъ, захваралъ, или какъ это случилось? обратился Преосвященный къ старшинѣ.

— Нѣтъ, Владыка, тутъ чрезъ нѣсколько дней

случилась сильная гроза. Отъ молніи загорѣлась рига; онъ пошелъ тушить огонь; вошелъ въ ригу; только его и видѣли; ужъ изъ нея онъ не вышелъ; его задовило обвалившейся крышей. На утро нашли его тѣло съ пробитой головой, сильно обуглившееся.

— Вотъ ужъ подлинно покаралъ его Господь, замѣтилъ Архіерей, и послѣ нѣкотораго размышленія прибавилъ:—что-же ты, старшина, говорилъ, что изъ этого улья меду не брали; стало быть, Святые Дары Господни и по сейчасъ тамъ?!

— Надо полагать, что такъ, Владыка.

— Такъ вотъ что, отецъ Иванъ, сказалъ Преосвященный, слушай-же приказъ мой. Завтра утромъ, передъ отъѣздомъ моимъ, тотчасъ же послѣ молебна собери крестный ходъ. Пойдемъ мы всѣ съ чашею, вынемъ изъ улья Святые Дары и возвратимъ ихъ въ приличествующее имъ мѣсто. А теперь окончимъ трапезу, возблагодаримъ Творца милосердаго и нашего гостепріимнаго хозяина, — обратился Владыка къ прочимъ сотрапезовавшимъ и всталъ изъ-за стола.

— Прошу васъ всѣхъ, продолжалъ онъ, не разглашать о предстоящемъ крестномъ ходѣ, дабы не подстрекнуть чьего-либо празднаго любопытства. До свиданія. Господь да благословить васъ!

Съ этими словами Владыка удалился въ другіе покои, а гости мало-по-малу разошлись.

Водворилась въ домъ тишина, и было сдѣлано распоряженіе никому не ходить въ садъ, чтобы оставить возможность Владыкѣ, по окончаніи занятій прогуляться въ саду, если это ему будетъ угодно.

Почти всю ночь молился Преосвященный у себя въ комнатѣ; начавшій пробиваться розовый разсвѣтъ засталъ его еще колѣнопреклоненнымъ предъ иконою

Богоматери. Не на долгое время прилежъ онъ расправить свои члены и сомкнуть усталыя очи; словомъ сказать, врядъ-ли подремалъ онъ боляще часу. Вошедшій въ исходѣ шестого часа утра келейный уже засталъ его снова на молитвѣ.

Въ семь часовъ съ немногимъ кончился молебень и крестный ходъ тронулся изъ церкви мимо сада священника къ ульямъ бывшаго старшины. Утреннее солнышко обливало яркимъ свѣтомъ все шествіе; яркимъ сіяніемъ отражались лучи на крестахъ хоругвей и на драгоценныхъ камняхъ архіерейской митры. Еще не успѣвшая освободиться отъ ночной росы зеленая мурава казалась усѣянной безчисленнымъ количествомъ лучезарныхъ алмазовъ.

Далеко-далеко разносилось въ полѣ стройное пѣніе пѣвчихъ и какъ бы замирало тамъ, куда могъ достать глазъ человѣческой. Спокойно, не торопясь, въ торжественномъ величіи подвигался, предшествуемый Владыкою съ святою чашею въ рукахъ, крестный ходъ. — Вотъ онъ подходитъ къ оградѣ сада старшины; вотъ идетъ фруктовыми аллеями, красивой лентой вьется по дорожкамъ народъ, несущій хоругви, святыя иконы и церковныя принадлежности. Вотъ приблизился Владыка къ улью, въ которомъ должны быть Святые Дары; протодіаконъ, сѣдой, почтенный старикъ трижды преклонилъ колѣна и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, отворилъ дверцы колодки. Преосвященный, а за нимъ и все шествіе преклонило колѣна; изъ отворенной двери, какъ-бы повинуваясь чьей-то непреклонной волѣ, вылетѣли пчелы, и глазамъ всѣхъ присутствовавшихъ представилась слѣдующая картина.

Вылетѣвшія изъ улья пчелы поднялись надъ нимъ на высоту приблизительно двухъ аршинъ и образовали изъ себя крестъ съ всевидящимъ окомъ...

Но вотъ отецъ протодіаконъ вынимаетъ изъ улья нѣчто большее, чѣмъ частицы Святыхъ Даровъ; ему нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи лжицы; нѣтъ, онъ вынимаетъ давно сточенный изъ чистаго бѣлаго воску въ видѣ часовни ковчегъ съ оставшимися, вполне не измѣнившимися, нетлѣнными Святыми Дарами. Умиленный и восхищенный Владыка осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и лобызаетъ ковчегъ этотъ, а послѣ него и остальные участники шествія. Послѣ этого крестный ходъ тѣмъ же путемъ достигаетъ церкви, и только при самомъ входѣ въ нее разлетаются пчелы, все время сопровождавшія святыню и сохранившія въ полетѣ своемъ видъ креста.

Должно-ли сказать, что и до настоящаго времени въ алтарѣ церкви села Высокаго восковой ковчегъ, тщательно покрытый стекляннымъ колпакомъ, служитъ предметомъ мудрости Провидѣнія, избравшаго орудіемъ прославленія Бога столь обыкновенное, всѣмъ отъ мала до велика извѣстное насѣкомое—пчелу.

И съ тѣхъ поръ ежегодно, пока правилъ епархіею Владыка нашъ, пріѣзжалъ онъ въ этотъ день въ село Высокое и служилъ торжественную службу и молебень предъ иконою Спасителя, вдѣланною въ этотъ улей*).

ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ

КУРСКО-БѢЛОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ (1867—1884 г.).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія Курской духовной семинаріи (1867—1884 г.).

ОТДѢЛЪ I.

Часть административная.

(Продолженіе).

§ 5.

Внутреннее управленіе семинаріи: б) педагогическое собраніе. Педагогическое собраніе семинарскаго правле-

*) Упоминаемый здѣсь Владыка есть Преосвященный Симеонъ, Епископъ Минскій и Туровскій, которому и посвящается сей разсказъ.

нія завѣдывало всѣми дѣлами по учебно-воспитательной части. Оно состояло, подѣ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, изъ 11 членовъ: инспектора, семи преподавателей, по выбору корпораціи послѣднихъ, и трехъ членовъ отъ духовенства, по выбору депутатовъ епархіального сѣзда. Членами отъ наставниковъ въ педагогическомъ собраніи послѣдовательно пребывало большинство наличныхъ преподавателей семинаріи, а именно: 1) *священникъ К. Букасовъ* (1867—1868 г.); 2) *іером. Анатолий* (1867—1873 г.); 3) *Николай Проценко* (1867—1870 г.); 4) *П. П. Азбукинъ* (1867—1870 г.); и 1876—1879 г.); 5) *П. Курдяевъ* (1867—1870 г.); *Г. Г. Вознесенскій* (1861—1875 г.); 7) *М. Кокшаровъ* (1867—1869 г.); 8) *В. П. Сланскій* (1868—1870 г.); 9) *В. А. Ключаревъ* (1868—1870 г.); 10) *Гр. Введенскій* (1870—1874 г.); 11) *И. Н. Успенскій* (1870—1876 г.); 12) *А. А. Федотовъ* (1870—1873 г.); 13) *А. А. Чистяковъ*. (1870—1883 г.); 14) *І. А. Новицкій* (1873—1885 г.); 15) *М. Г. Краснитскій* (1873—1875 г.); 16) *И. Платоновъ* (1873—1875 г.); 17) *А. Я. Зеведеевъ* (1875—1878 г.) и 1881—1884 г.); 18) *Ник. Успенскій* 1875—1877 г.); 19) *М. Федоровъ* (1873—1877 г.); 20) *П. А. Шаповъ* (1877—1884 г.); 21) *П. В. Пылаевъ* (1878—1882 г.); 22) *И. И. Оболенскій* (1879—1884 г.); 23) *И. В. Мартыновъ* (1883—1884 г.); 24) *А. И. Богословскій* (1883—1884 г.); 25) *В. И. Залуцкій* (1880—1884 г.) и 26) *А. Рождественскій* (1877—1880 г.). Членами отъ духовенства въ педагогическомъ собраніи семинарскаго правленія были: 1) *протоіерей І. И. Золотаревъ* (1867—1868 г.); 2) *протоіерей Виссаріонъ И. Полянскій* (1867—1869 г.); 3) *священникъ А. Краснополскій* (1868—1873 г.); 4) *свящ. І. Сергѣевъ* (1869—1873 г.); 5) *свящ. Стефанъ Федоровскій* (1867—1869 г.); 6) *свящ. Софроновъ* 1869—1873 г.); 7) *свящ.*

Григорій Курдюмовъ (1873—1879 г.); 8) *священникъ І. Мальцевъ* (1873—1882 г.); 9) *свящ. Іаковъ Моисеевъ* (1876—1882 г.); 10) *священникъ Анатолій Померанцевъ* (1879—1882 г.); 11) *свящ. М. Ѳедоровъ* (1882—1884 г.); 12) *свящ. А. Виноградовъ* (1882—1884 г.); и 13) *священникъ Александръ Ѳ. Моисеевъ* (1882—1884 г.). Педагогическія собранія происходили очень часто хотя и не такъ часто, какъ, напр., распорядительныя собранія. Въ 1868 г. всѣхъ засѣданій педагогическаго собранія было 45, въ 1869 г.—22, въ 1870 г.—36, въ 1871 г.—50, въ 1872 г.—36, въ 1873 г.—33, въ 1874 г.—22, въ 1875 г.—29, въ 1876 г.—17, въ 1877 г.—16, въ 1878—19, въ 1879 г.—23, въ 1880 г.—18, въ 1881 г.—16; въ 1882 г.—20, въ 1883 г.—11. Какъ видимъ, засѣданія педагогическаго собранія происходили особенно часто на первыхъ порахъ послѣ введенія устава 1867 г., что и естественно. Въ виду того, что педагогическое собраніе семинарскаго правленія, по уставу 1867 года, представляло едва ли не самую видную сторону этого устава, выдѣляющуюся даже въ исторіи всѣхъ вообще русскихъ учебныхъ заведеній, а съ другой стороны, такъ какъ учрежденіе это въ томъ видѣ, въ какомъ оно было введено въ 1867 г., впоследствии (въ 1884 г.) было отмѣнено въ законодательномъ порядкѣ и, слѣдовательно, для нашего времени является полнымъ достояніемъ исторіи,—разсмотрѣніе дѣятельности его, касавшейся всѣхъ сторонъ семинарскаго жизни, по крайней мѣрѣ, въ болѣе крупныхъ фактахъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, является интереснымъ и необходимымъ. Особенный интересъ представляетъ дѣятельность педагогическаго собранія въ первые годы его существованія. Въ это время члены его видимо съ самымъ живымъ интересомъ

относились и къ состоянію семинаріи и къ своимъ обязанностямъ. Почти все вопросы, поднимавшіеся въ собраніи, обсуждались тогда необыкновенно живо и обстоятельно. Видимо, что всехъ или, по крайней мѣрѣ, большинство членовъ собранія и занимала и нерѣдко далеко увлекала та широкая свобода, какая предоставлена была имъ уставомъ касательно заявленія своихъ воззрѣній на дѣло и своихъ мнѣній; какъ и естественно, подобное увлеченіе свободою имѣло своимъ слѣдствіемъ такія постановленія, какія въ настоящее время можетъ возбуждать одно только удивленіе и какія возможны были только въ шестидесятые и семидесятые годы истекающаго столѣтія. Самые журналы педагогическаго собранія велись тогда очень точно и происходившія въ нихъ разсужденія и пренія записывались очень подробно. Потому чтеніе этихъ журналовъ представляетъ большой интересъ. Читая эти журналы, какъ бы видишь самыхъ членовъ собранія, слышишь ихъ разсужденія, опредѣляешь ихъ взаимныя отношенія и ихъ убѣжденія, — однимъ словомъ, какъ бы самъ переживаешь то, что ихъ занимало и волновало, то, чѣмъ жила семинарія.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ занятій педагогическаго собранія было составленіе различныхъ инструкцій и правилъ, требовавшихся новымъ уставомъ. 28 октября 1886 года и. д. инспектора Н. Проценко заявилъ педагогическому собранію о необходимости составленія инструкціи для инспектора, правилъ поведенія учениковъ, правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, равно какъ о принятіи наставниками участія въ объясненіи дневнаго евангелія и исторіи праздниковъ. Последнее свое предложеніе онъ, между прочимъ, мотивировалъ такъ: „наблюдая за тѣмъ, какъ воспитанники держатъ себя въ храмѣ Божіемъ, я пришелъ къ убѣжде-

нію, что большинство ихъ приходитъ въ церковь безъ должнаго религіознаго настроенія“. Собраніе рѣшило, чтобы всѣ члены его — каждый отдѣльно — занялись этимъ дѣломъ дома и затѣмъ мнѣнія свои представили въ собраніе къ 1 декабря. На основаніи представленныхъ членами собранія въ послѣдующихъ засѣданіяхъ его были составлены инструкція инспектору и правила поведенія для воспитанниковъ. Въ инструкціи инспектору, составленной въ мартѣ 1869 года, инспектору указывались педагогическимъ собраніемъ слѣдующія средства къ образованію въ воспитанникахъ добрыхъ нравственныхъ убѣжденій и навыковъ: 1) положительныя: а) собственный нравственный примѣръ; б) возможно близкое вниканіе во всѣ проявленія нравственной жизни воспитанниковъ; в) возможно частыя бесѣды съ воспитанниками о религіозно-нравственныхъ обязанностяхъ; г) возбужденіе въ воспитанникахъ чувства нравственнаго достоинства и чести; д) возможно частое обращеніе къ общественному суду самихъ воспитанниковъ и е) привлеченіе воспитанниковъ къ занятіямъ, развивающимъ эстетическій вкусъ и отвлекающимъ отъ праздности и грубыхъ удовольствій; 2) отрицательныя: а) строго законное преслѣдованіе всѣхъ противунравственныхъ проявленій; б) помѣщеніе испорченныхъ учениковъ съ могущими вліять нравственно-исправительно товарищами, или отдѣленіе таковыхъ въ особыя помѣщенія и особенный надзоръ за ними; в) устраненіе по возможности неблагопріятныхъ условій, препятствующихъ развитію добрыхъ нравственныхъ наклонностей, напр., переводъ съ одной квартиры на другую, удаленіе изъ дурнаго сообщества (§§ 34, 35 и 36 инстр. insp.). Въ отдѣлѣ о физическомъ воспитаніи инструкція инспектору, между прочимъ, гласила: „инспекторъ долженъ особенно строго

и внимательно слѣдить за противоестественнымъ удовлетвореніемъ физической страсти и, при первомъ замѣчаніи, долженъ употреблять и свое нравственное вліяніе и помощь врача. „Вообще же“ руководящимъ началомъ, которымъ должна была управляться дѣятельность инспектора, по мнѣнію педагогическаго собранія курскаго семинарскаго правленія, должно быть твердое и неуклонное стремленіе къ утвержденію въ воспитанникахъ потребности и любви ко всему законному вообще и къ исполненію правилъ дисциплины въ частности. Въ случаѣ, напр., замѣченной холодности и упорнаго невниманія къ исполненію религіозныхъ обязанностей, инспекторъ не долженъ былъ употреблять принудительныхъ мѣръ самъ и долженъ былъ доводить о томъ до свѣдѣнія правленія, съ согласія ректора“. Неудивительно, если такую инструкцію для инспектора ревизоръ *Зинченко* призналъ „заключающею въ себѣ немало несообразностей“. „Инструкція,—замѣчалъ въ своемъ отчетѣ ревизоръ,—„различаетъ между воспитаніемъ религіознымъ и нравственнымъ. Странно было бы, если бы, въ основу нравственнаго воспитанія вообще, въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи русскомъ, положены были не начала православнаго христіанства; тѣмъ болѣе странно встрѣтить въ инструкціи для воспитателя въ православной духовной семинаріи правила, предписывающія ему употреблять, при нравственномъ воспитаніи, только такія средства, какъ.... возбужденіе въ воспитанникахъ чувства нравственнаго достоинства и чести и возможно частое обращеніе къ суду самихъ воспитанниковъ.... Вообще инструкція инспектору должна быть пересмотрѣна и исправлена; § 88, которымъ требуется, чтобы инспекторъ, налагая взысканія, заботился о томъ, чтобы они въ сознаніи учениковъ представлялись справе-

дливыми и вели къ исправленію, долженъ быть исключенъ, какъ невыполнимый. Требованіе § 16, чтобы „инспекторъ знакомъ былъ хотя съ общимъ содержаніемъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, чтобы быть разумнымъ руководителемъ и компетентнымъ судьей учебныхъ занятій воспитанниковъ“, непрактично, такъ какъ знакомство съ общимъ содержаніемъ наукъ семинарскаго курса у каждаго инспектора, какъ окончившаго курсъ академіи, всегда найдется; быть же руководителемъ занятій по каждому предмету онъ не обязанъ уставомъ, да еслибы и возложена была на него такая обязанность, то она невыполнима, по многочисленности учениковъ и учебныхъ предметовъ. Уставъ требуетъ только, чтобы онъ наблюдалъ за занятіями учениковъ (§ 42), очевидно, это наблюденіе должно быть и возможно только внѣшнее, — т. е. касаться того, чтобы ученики не занимались, напр., чтеніемъ книгъ — прежде, чѣмъ приготовить уроки; чтобы книги читали такія, а не другія и т. п. — Одновременно съ инструкціею инспектору семинаріи, педагогическимъ собраніемъ были составлены (въ 1869 г.) „правила поведенія воспитанниковъ“. Въ этихъ правилахъ также были опредѣлены нѣкоторыя общія мѣры къ охраненію доброй нравственности между учащимися, таковы: запрещеніе чтенія книгъ, неодобренныхъ инспекторомъ, или преподавателями (§§ 19 и 40), воспрещеніе знакомства съ лицами сомнительнаго положенія въ обществѣ и дурной нравственности, посѣщенія маскарадовъ, трактировъ, питейныхъ заведеній и вообще входа въ такія мѣста, гдѣ можетъ быть соблазнъ (§ 25), воспрещеніе стоянія на одной квартирѣ съ людьми неблагонадежными въ нравственномъ отношеніи (§ 21 правилъ для квартирныхъ, и напротивъ обязательство нанимать квартиры у людей съ добрымъ

именемъ, преимущественно у духовныхъ и притомъ съ вѣдома инспектора, и въ случаѣ усмотрѣнія неблагонадежности хозяевъ—перемѣнить квартиры по требованію начальства (§ 28). По поводу этихъ правилъ ревизоръ *Зинченко* въ своемъ отчетѣ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „уставъ въ 20 пунктѣ § 106-го требуетъ, чтобы составлены были не правила поведенія, какъ поняло Курское педагогическое собраніе правленія, а правила, опредѣляющія порядокъ жизни, что видно изъ самаго текста этого пункта, гдѣ говорится, что педагогическія собранія имѣютъ предметомъ своимъ составленіе „правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся въ квартирахъ. „Касательно же охраненія и утвержденія доброй нравственности между учащимися педагогическое собраніе обязано было изыскать и обсудить мѣры (1 пунктъ 22 того же параграфа), а не составить правила поведенія и дать ихъ въ руки учениковъ. Такихъ мѣръ я не встрѣчалъ въ журналахъ засѣданій этого собранія правленія, если не считать таковыми мѣры противъ опущенія учениками классовъ. А потому настоятельная нужда въ нихъ не можетъ быть не признана, особенно въ виду состоянія нравственности воспитанниковъ...

(Продолженіе будетъ).

ДОСТОЙНЫЕ ТРУЖЕНИКИ НА НИВѢ НАРОДНОЙ.

Среди нашего сельскаго духовенства, если внимательно поискать, можно найти много истинныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой, безкорыстно и беззавѣтно преданныхъ своему святому дѣлу, много можно найти лицъ, самоотверженно трудящихся для улучшенія религіозно-нравственнаго, умственнаго и матеріальнаго состоянія нашихъ крестьянъ. Въ частности много можно встрѣтить лицъ, беззавѣтно преданныхъ дѣлу народоучительства. Только ихъ скромная дѣятельность не бьетъ всеѣмъ въ глаза, не гремитъ въ слухъ міра. Тѣмъ болѣе она имѣетъ цѣнности и нравственнаго достоинства.

Вотъ нѣсколько подобнаго рода примѣровъ, достойныхъ общественнаго вниманія.

Изъ представленія одного изъ земствъ Саратовской губерніи на имя мѣстнаго епископа обрисовывается замѣчательная дѣятельность скромнаго пастыря, о. Л—ева. Священствуя около 35 лѣтъ, о. Л—евъ съ 1870 г. состоитъ попечителемъ И—ской сельской школы, которая, по отзыву уѣзднаго инспектора народныхъ училищъ, только одна въ уѣздѣ удовлетворяетъ всѣмъ учебно-воспитательнымъ требованіямъ. При этой школѣ о. Л—ымъ устроены, между прочимъ, ремесленныя отдѣленія: токарно-столярное и кузнечно-слесарное. Все это устроено руками прихожанъ изъ сырца-самана и покрыто огнеупорною соломой съ глиной, подъ личнымъ наблюденіемъ и при указаніяхъ о. Л—ева. Чтобы избавить прихожанъ отъ ростовщиковъ, о. Л—евъ въ 1880 г. устроилъ въ своемъ селѣ ссудо-сберегательное товарищество, изъ прибылей котораго болѣе 5000 р. пошло на перестройку школьнаго зданія. Въ минувшую голодовку о. Л—евъ исходатайствовалъ изъ суммъ Краснаго Креста около 2000 р. и устроилъ въ своемъ селѣ и его окрестностяхъ 5 хозяйственныхъ мостковъ, шоссировалъ по селу топи и такимъ образомъ облагодѣлалъ село. Въ прошломъ году имъ устроено про черный день прекрасное общественное хлѣбохранилище, а въ школьной мастерской доморощенными юными мастерами строгаются двери, рамы и другія столярныя вещи въ родную церковь. Въ лѣтнее страдное время, когда весь народъ обыкновенно въ полѣ, о. Л—евъ собираетъ дѣтей подъ свой надзоръ въ качествѣ рабочихъ для перетаскиванія кирпичей. На эти кирпичи выстроена прошлымъ лѣтомъ И—ская колокольня, а дѣти, къ приходу съ поля родителей, приносили деньги, полученные ими за переноску кирпичей—гривны, пятаки, а иные и до 30 коп. въ день. Благодарные прихожане о. Л—ева, желая выразить ему свою сердечную признательность, поднесли ему отъ себя драгоценный наперсный крестъ.

А вотъ трогательный образецъ безкорыстной, самоотверженной, беззавѣтной дѣятельности скромнаго труженика церковно-приходской школы, отмѣчаемый въ краткомъ некрологѣ одного сельскаго о. діакона въ „Псковскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“. Этотъ діаконъ (Архангельской церкви погоста Вышгорода, Порховскаго уѣзда), по имени В. И. Тишмановъ, скончавшійся въ концѣ прошлаго года, въ продолженіе 23 лѣтъ занималъ должность народнаго учителя; изъ нихъ 12 лѣтъ въ земской школѣ и 11 лѣтъ въ церковно-приходской — безмездно. По отзыву лицъ, хорошо знавшихъ его, глубока была любовь и безгранична была преданность покойнаго къ церкви и школѣ. Занимая должность начальнаго учителя въ земской школѣ, онъ за свои выдающіяся дидактическія способности пользовался вниманіемъ земства и училищнаго начальства и, не смотря на то, всѣмъ сердцемъ пламенѣя послужить св. церкви, оставилъ должность земскаго начальнаго учителя, сравнительно лучше обеспеченную и поступилъ псаломщикомъ къ означенной церкви, въ какой должности не мало пришлось ему испытать матеріальныхъ лишений и скорбей. Если кто у него спрашивалъ, почему онъ оставилъ должность земскаго учителя, то для всѣхъ вопрошавшихъ у него былъ всегда готовый отвѣтъ: „при церкви я родился, выросъ и учился, при церкви желаю служить и при церкви же умереть“. Открывается при церкви школа—и онъ не медлитъ взять на себя обязанность учителя и несетъ ее до послѣдняго дня своей жизни безмездно, безропотно, честно, усердно, съ любовью. И самый послѣдній день яркими красками запечатлѣлъ его безграничную любовь къ церковной школѣ. Уже около 25 лѣтъ его мучили частые приступы катарра желудка. Въ день смерти утромъ онъ чувствовалъ себя очень нехорошо; тѣмъ не менѣе собрался въ школу. Его жена и мѣстный священникъ, замѣтивъ грозные признаки на его лицѣ, всячески старались убѣдить его остаться дома и не ходить въ школу. Но онъ въ отвѣтъ твердилъ: „нужно идти въ шко-

лу: меня тамъ ожидаютъ“ и настояль на своемъ. На недалекомъ пути до школы о. діаконъ долженъ былъ три раза садиться для отдыха. И въ школѣ въ тотъ день ему мало пришлось заниматься своимъ излюбленнымъ дѣломъ. Приступы болѣзни все болѣе и болѣе учащались и усиливались. Съ великимъ трудомъ возвратился онъ въ свою квартиру, гдѣ вскорѣ, напутствованный исповѣдію и Св. Тайнами, прося у всѣхъ прощенія, мирно скончался. Можно по справедливости сказать, что почившій самоотверженно трудился и беззавѣтно служилъ церкви и школѣ до самаго послѣдняго своего вздоха!

Отрадны и поучительны подобные примѣры беззавѣтнаго, самоотверженнаго служенія церкви и народу. А сколько свѣта, тепла, чистыхъ радостей вносятъ они въ народную жизнь!.. (Моск. Церк. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

КРЕСТЫ СВЯЩЕННИЧЕСКІЕ

ВНОВЬ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ

всѣмъ Іереемъ изготовляетъ и продаетъ магазинъ церковныхъ вещей и облаченій Торговаго Дома М. и А. Калгушкіны въ Харьковѣ. № 1) Крестъ съ цѣпью серебра 84⁰/₁₀₀ массивный съ рельефнымъ распятіемъ изящной работы въ 25 р., № 2) Средній въ 20 руб. и № 3) въ 16 рублей. 4) Медали въ память Императора Александра III по 3 рубля—всѣ съ пересылкой.

М. Калугинъ.

Содержаніе: 1) Уроки вѣры и жизни христіанской въ чудесномъ явленіи Пресвятыя Дѣвы, воспоминаемомъ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.—2) Пчелы.—3) Духовныя школы Курской Бѣлоградской епархіи (1867—1884 г.). (Продолженіе).—4) Достойные труженики на нивѣ народной.—5) Объявленіе.—Приложеніе.—Указатель „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 25 лѣтъ. (Продолженіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 28 Сентября 1896 г. Ценз. свящ. Александръ Преображенскій.

Курскъ. Типографія Вр. Н. и И. Ваниныхъ.